

тавностью предложений, тщательным заполнением «валентных мест», уточняющими определениями в виде притяжательных местоимений или модальными словами, подчеркивающими какое-либо значение или характеристику, включенным в текст объяснением экзотизмов, отсутствием тавтологии (где она имеет место в оригинале), даже в «опущении» второго отрицания в предложении и в придаточном с союзом *bis* (рус. «пока») — несмотря на то, что это системная норма немецкого языка — просматривается педантизм, отсутствующий в русских текстах, и искажающий языковую точку зрения русского нарратива.

б) Стремления немецкого предложения к двусоставности, особенно где в оригинале сказуемые лишь подразумеваются, излишне «динамизируют» произведения, нарушая тем самым размеренность речи нарратива-оригинала.

в) Опускание союзов и союзных слов зачастую придают нарративу другой ритм, «осушают» его.

г) Путем добавления модальных слов/частиц и опущения союзов в нарративах-переводах во многих случаях экспрессивно выделяются языковые единицы, не имеющие такой экспрессии в оригинале и наоборот. Тот же эффект достигается при трансформациях, модифицирующих порядок слов в предложениях, так как они ломают и их тема-рематические схемы. Тем не менее такие добавления и опущения не компенсируются друг другом, а изменяют акценты в текстах, влияя тем самым на языковую точку зрения.

Таким образом, переводческие грамматические трансформации оказывают влияние — хотя и не в равной степени значительное — на языковую точку зрения нарратива, а поскольку речь идет и о системно обусловленных смещениях этого типа, то воспроизведение абсолютно адекватной языковой точки зрения на языке-цели едва ли представляется возможным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева К.А. Грамматика и поэтика нарратива. Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 1996. 192 с.
2. Архипов А.Ф. Самоучитель перевода с немецкого на русский язык. М.: Высшая школа, 1991. 255 с.
3. Катфорд Дж. К. Лингвистическая теория перевода: Об одном аспекте прикладной лингвистики. М.: УРСС, 2004. 208 с.
4. Латышев В.В. Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы ее достижения. М.: Международные отношения, 1981. 248 с.
5. Тamarченко Н.Д. Точка зрения // Введение в литературоведение: основные понятия и термины: Учебное пособие. М., 1999. 360 с.
6. Толмачев В.М. Точка зрения // Современное зарубежное литературоведение (Страны Западной Европы и США): концепции, школы, термины: Энциклопедический справочник. М., 1996. 308 с.
7. Шмид В. Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003. 312 с.

*Ольга Борисовна ВОЛКОМОРОВА —
аспирант кафедры общего языкознания*

УДК 811.161.136

ВОЗРАСТНАЯ ЛЕКСИКА В ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ *

АННОТАЦИЯ. В статье осуществляется обзор лингвистических работ, посвященных анализу лексики возраста в русском и других языках.

* Работа выполнена при поддержке гранта А04-1.5-320 (2004 г.) Федерального агентства по образованию.

The author surveys several linguistic works offering the analysis of age-marked lexemes in the Russian and other languages

Со второй половины XX в. в лингвистике возрастает интерес к изучению грамматического, синтаксического, лексико-семантического выражения времени в языке. В нашем исследовании анализируется функционирование лексики возраста (как части временной лексики) в автобиографическом тексте. Под возрастной лексикой мы понимаем номинации, в значении которых присутствует сема «возраст»: возраст человека, период жизни, человек на определенном этапе жизни, признаки/свойства/качества какого-либо жизненного отрезка или возраста.

Учеными по-разному рассматривается статус возрастной лексики в русском языке: как смежное явление, пересекающееся с темпоральными наименованиями (В. В. Морковкин, А. П. Клименко, Д. Г. Ищук) [1] или как фрагмент временной лексики (Н. А. Потаенко, Е. А. Стальмахова, Н. В. Сороколетова, М. Г. Лебедько) [2].

Одним из первых исследователей, обратившихся к изучению возрастной лексики, был Р. И. Хашимов. В его трудах описываются слова, обозначающие ребенка. [3] Имена возраста как сложившаяся система рассматриваются в диссертации Г. А. Путягина. Слова, называющие человека по возрасту, объединяются в подгруппы: «новорожденный возраст», «грудной», «младенческий», «малолетний», «детский», «подростковый», «юношеский», «молодой», «возраст средних лет», «пожилой», «старческий», «престарелый возраст». Методом исследования является компонентный анализ значений слов [4]. Изучение наименований детей продолжила А. Т. Ашхарава. Материалом послужили языковые средства выражения концепта «дитя» в русском языке: лексико-фразеологические единицы, пословицы, поговорки, текстуальные единицы. Основные лексические средства представления концепта - слова ребенок, дитя, детище, чадо. Автором предлагается классификация обозначений детей по 10 признакам: 1) детский возраст (чадо, дитятко, ребяенок); 2) младенческий возраст (младенец, новорожденный, грудничок, ползун, ползунья, ходунок, топтун, пеленашка); 3) возраст и пол (мальчик, девочка, парнишка, хлопчик, пацаненок); 4) маленький (малыш, малютка, малявка, кроха, клоп); 5) характер поведения: а) подвижный, бойкий — егоза, шустрик, пострел, стрекоза; б) любящий шалости — баловник, шалунья; в) не / послушный — пай-мальчик, пайнька, капризуля; г) часто плачущий — плакса, пискля, рева; 6) внешний вид (бутуз, карапуз, крепыш); 7) уровень умственного развития (глупыш, несмышлениш, вундеркинд); 8) речь (щебетун, лепетун); 9) характер воспитания (баловень, маменькин сынок, тепличное растение); 10) социальный статус (детсадовец, школьник, падчерица, найденыш) [5].

По мнению Н. Д. Арутюновой, функционирование наименований периодов жизни (младенчество, детство, отрочество, юность, зрелость, старость) реализует представление о жизни как о цикле, через который проходит каждый «физический человек». «Внутренний человек» развивается по модели линейного (конечного) времени [6].

Е. В. Рахилина делит обозначения лиц, входящих в словосочетания «прилагательное старый + существительное» на 4 класса: 1) названия лиц, подверженных возрастным изменениям — имена родства, национальностей: старый дядя, англичанин (старый = пожилой); 2) имена лиц, в которых дополнительный семантический признак вытесняет сему возраста: старый друг, юрист (старый = опытный); 3) имена лиц со «сменной» должностью и свойствами: директор, министр (старый = предыдущий); 4) имена лиц, выступающих свидетелями своей эпохи: старый мастер, старая интеллигенция (старый = старинный) [7]. Гнезда молодой — старый, являющиеся одним из способов представления концепта «возраст» в языке, рассмотрены К. А. Власовой [8].

Значительное число сопоставительных исследований посвящено анализу лексики возраста. Интересен опыт В.Г. Гака. На основе данных толковых и синонимических словарей двух языков он построил шкалу, демонстрирующую расхождения между русскими и французскими обозначениями возраста. Шкала представляет собой линию, отражающую становление человека от рождения (0) до 24 лет. Одно деление равно 2-м годам: 0-2-4-6-8-10...24. Во французском языке для называния человека в разные периоды жизни (до достижения им 24 лет) используется 6 слов; в русском — 5. Эти периоды имеют границы: ребенок — человек от рождения до 12 лет (младенец — 0-2); подросток — 12-16; юноша — 16-20 — 24; молодой человек (от 20...) [9]. На наш взгляд, границы между разными этапами жизни размыты и однозначно определить их невозможно.

Л. Т. Костина проанализировала английские и русские прилагательные возраста, отметив отсутствие полного их совпадения. В английском языке 11 прилагательных определяют возраст человека в сочетании с существительными — названиями лица, в русском — 8: новорожденный (маленький), юный, молодой, пожилой, старый, престарелый, древний. В русском языке преобладают прилагательные, выражающие свойства и качества возраста, принадлежащие периферийной группе (моложавый, дряхлый, седоволосый), а также прилагательные ядерной группы, косвенно определяющие возраст — детский, юношеский, отроческий. Доминантами групп прилагательных молодого и пожилого возраста являются слова молодой и старый, имеющие широкую сочетаемость и наибольшую частотность употребления [10].

Д. Кацкова занималась сопоставлением имен возраста в русском и словацком языках. К именам возраста она относит слова, в толковании которых содержится характеристика лица по возрастному признаку: мальчик, юноша, мужчина, старик. Словник имен возраста составил около 300 номинаций с примерно равным распределением на русскую и словацкую части. Тематическое поле имен возраста делится на 6 микрополей: младенческий (до 3 лет), детский (до 11-12), подростковый (до 16), молодой (до 25), зрелый (до 60), старый (старческий) возраст. В каждом из микрополей выделяется центр, ядро и периферия. К центру относятся нейтральные интегральные имена (ребенок, младенец, девушка); к ядру — локальные возрастные имена (в них дополнительная мотивация осуществляется за счет внутренней формы: малыш, грудничок) и суффиксальные производные (девчурка, мальчуган); к периферии — имена с дифференциальным возрастным признаком (бутуз, карапуз). Различие между русскими и словацкими возрастными номинациями заключается в том, что для словацкого языка главным является принцип корневого разнообразия, а для русского — суффиксального. Для входящих в ядро имен (мальчишечка, девчоночка, девчушка) в словацком языке нет семантических аналогов. Словацкое имя характеризует в первую очередь объект номинации, а русское имя передает эмоционально-оценочное отношение субъекта [11].

В. И. Матвеев структурировал семантическое поле возраста человека на материале русского, украинского и английского языков. Он рассматривал наименования лиц и абстрактные существительные, прилагательные и глаголы с точки зрения синхронии. Сопоставление имело целью выделение инварианта структуры данного поля в разных языках. В лексико-семантическую группу (ЛСГ) абстрактных существительных входит 4 основных наименований периодов (детство, молодость, зрелость, старость) + 2 подпериода (младенчество, отрочество). ЛСГ существительных, называющих лиц по возрасту, составляют: ребенок [младенец, подросток], юноша, девушка, старик, старуха. Отсутствие обозначений лиц зрелого возраста В. И. Матвеев объясняет следующим образом. Зрелость обычно понимают как вершину развития человека. В. И. Матвеев

предлагает иной вид шкалы возраста — не прямая, а дуга. Верхняя часть этой дуги является местом, где находится наблюдатель, дающий наименования представителям других возрастных групп. Себя же он не видит, а потому никак не называет. Образующаяся лакуна заполняется обычно для зрелого возраста словами мужчина, женщина; используются термины родства: дядя, тетя. ЛСГ прилагательных представлена словами: новорожденный, юный, молодой, пожилой, старый; молоденький, старенький; юношеский, стариковский. Глаголы показывают динамику, переход от возраста к возрасту: расти, взрослеть, стареть, стариться. Инвариант структуры: поле состоит из парадигмы 4 ЛСГ (по вертикали), выделяемых по грамматическому признаку, или парадигмы 4 основных микрополей (по горизонтали), выделяемых по возрастному признаку [12].

С. М. Белякова, Л. А. Новикова выявили особенности употребления возрастных обозначений в диалектном языке. Материалом послужили записи говоров юга Тюменской области, произведенные авторами в 1980-1998 гг. и данные диалектных словарей. Носители диалекта выделяют 4 возраста человека: детство, молодость (пора взросления), зрелость и старость, при этом лексема зрелость не встречается. Для обозначения детского возраста используются слова и выражения: робенок, дите, парнишко, с малолетства, сызмала, с малых лет, с пеленок. Понятие взросления/взрослости представлено в сочетаниях: подниматься на возраст, на возрасте делаться; войти в года, дожить до возраста, в пору войти. Менее всего в диалектах отражена стадия зрелости. Авторы считают это проявлением языковой нормы, рассматривая достижение человеком зрелости = среднего возраста как норму, с которой сравниваются другие отрезки жизни. Норма в русском языке, как правило, специально не обозначается. С периодом старости связано множество номинаций: старый, старинный, старик, бабушка, дедушка, старье, года уклонны, года большие, безгодовый (=очень старый). Границы между разными стадиями жизни четко не определены [13].

Названные выше работы опираются на данные словарей разных типов (толковых, синонимических, антонимических, фразеологических, этимологических). Не проводилось исследование лексики возраста на материале автобиографической прозы. По нашему мнению, важно осуществить комплексный анализ функционирования возрастной лексики в автобиографическом тексте, т. к. слова и словосочетания с возрастным значением являются одним из ведущих жанрообразующих лексических средств автобиографической прозы. Актуальность и перспективность подобного направления исследований подтверждает употребление окказиональных возрастных номинаций, важно разграничить общее и индивидуальное в восприятии возраста, используя контекстуальный и концептуальный методы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Морковкин В. В. Опыт идеографического описания лексики (анализ слов со значением времени в русском языке). М., 1977; Клименко А. П. Существительные со значением времени в современном русском языке (опыт психолингвистического описания одной семантической микросистемы). Минск, 1965; Ищук Д. Г. Лексико-семантическое поле как выражение концептуальной модели времени в языке (на русско-славянском материале). Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1995.

2. Потаенко Н. А. Время в языке. Пятигорск, 1996; Стальмахова Е. А. Философская категория «время» в языке русской поэзии. АКД. Орел, 1998; Сороколетова Н. В. Динамика вербализации времени в русском и французском языках. АКД. Волгоград, 2000; Лебедев М. Г. Когнитивные аспекты взаимодействия языка и культуры: сопоставление американской и русской темпоральных концептосфер. Дис. ... д-ра филол. наук. Владивосток, 2002.

3. Хашимов Р. И. К вопросу о формировании русской возрастной лексики (историческое формирование и современное функционирование возрастных наименований несовершеннолетних детей). АКД. М., 1973.

4. Путягин Г. А. О принципах организации групп в лексической системе (на материале имен существительных, называющих человека по возрасту, росту, степени физической силы и степени физической красоты). АКД. Воронеж, 1975.
5. Ашхарава А. Т. Концепт «дитя» в русской языковой картине мира. Дис... канд. филол. наук. Архангельск, 2002.
6. Арутюнова Н. Д. О новом, первом и последнем // Логический анализ языка. Язык и время. Отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Т.Е. Янко. М., 1997. С. 170-200.
7. Рахилина Е. В. О старом: аспектуальные характеристики предметных имен // Логический анализ языка. Язык и время. Отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко. М., 1997. С. 201-217.
8. Власова К. А. Словообразовательные гнезда молодой — старый в русском языке (опыт разноаспектного сопоставительного анализа). Дис. ... канд. филол. наук. Арзамас, 2002.
9. Гак В. Д. Сопоставительная лексикология (на материале французского и русского языков). М., 1977.
10. Костина Л. Т. Английские и русские прилагательные возраста. АКД. М., 1978.
11. Кацкова Д. Имена возраста в русском и словацком языках. АКД. М., 1987.
12. Матвеев В. И. Семантическое поле возраста человека (на материале русского, украинского и английского языков). АКД. Киев, 1987.
13. Белякова С. М., Новикова Л. А. Жизнь и ее периоды в языковом сознании диалектоносителей // Славянские духовные ценности на рубеже веков: Сб. ст. Тюмень, 2001. С. 17-22.

Марина Анатольевна КОВЯЗИНА —
аспирант кафедры перевода и переводоведения

УДК 81'33:502

ПОНЯТИЙНАЯ СИСТЕМА СОВРЕМЕННОЙ ЭКОЛОГИИ В ОТРАСЛЕВОМ СЛОВАРЕ КОНЦА XX В.

(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

АННОТАЦИЯ. Исследование посвящено анализу экологической терминологии на материале двух языков — русского и английского. Логико-понятийный анализ экологической терминологии проводится с целью выявить понятийную структуру данной терминологии в двух языках, а также проследить межотраслевой характер современной экологии.

The research is devoted to the analysis of Russian and English ecological terminology. The logical analysis of ecological terminology is aimed at the description of the conceptual structure of the terminology in Russian and in English and the fields it comprises.

Данное исследование проведено в рамках прикладного терминоведения и представляет анализ экологической терминологии в английском и русском языках с целью выявить основные экологические категории и понятия, а также их взаимосвязи, отраженные в отраслевом словаре конца XX века.

Выбор объекта исследования, экологической терминологии, неслучаен, так как данная отрасль знания представляет собой молодую, интенсивно развивающуюся междисциплинарную науку. Более того, объект экологии обуславливает сближение естественнонаучных и гуманитарных научных направлений, фундаментальную и прикладную научную деятельность. Анализ экологической терминологии в английском и русском языках нацелен на выявление основных экологических категорий и понятий и их взаимосвязей, отраженных в специальном словаре.